

УДК 811.112.2'1:32

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ ИЗОМОРФНОГО ОБРАЗА-СИМВОЛА ВОЛКА В ГЕРМАНСКОМ МИФОМИРЕ

Л. А. Шарикова

CONCEPTUAL MEANINGS OF THE ISOMORPHIC IMAGE-SYMBOL OF THE WOLF IN THE GERMAN WORLD OF MYTHS

L. A. Sharikova

В статье рассматривается проблема изучения мифосознания на примере выделения и интерпретации концептуальных смыслов, вложенных в изоморфные образы с традиционным ценностным статусом, в частности, в фольклорный образ-символ Волка, являющегося значимой составной частью единого мифомира древних германцев, зафиксированного в сохранившихся текстах «Старшей Эдды».

The problem of studying the myths consciousness is discussed on the basis of allocation and interpretation of the conceptual meanings enclosed in isomorphic images with the traditional valuable status, in particular, in the folklore image-symbol of the wolf as a significant component of the Ancient Germans' united world of myths, fixed in the remaining texts of the *Elder Edda*.

Ключевые слова: мифосознание, мифологическая картина мира, концептуальные смыслы, изоморфный образ-символ.

Keywords: myths consciousness, mythological picture of the world, conceptual meanings, isomorphic image-symbol.

Данное сообщение посвящено исследованию концептуальных смыслов (далее – КС) зооморфных образов-символов в текстах германских мифов (на примере образа Волка). В творчестве любой эпохи находит отражение определённая картина мира (далее – КМ), сформированная особым мировидением целых народов. Создатели текстов «Эдды», древние германцы, – носители особого мышления, резко отличающегося от современного. В древнем искусстве отражены образы, которые наделены особым ценностным статусом (образы-символы) и в совокупности составляют мифологическую КМ.

Общее описание древнегерманской мифосистемы наиболее полно представлено в работах Я. Гримма («Die deutsche Mythologie», «Die germanische Goetterwelt»), однако оно представляет собой переложение содержания германских мифов и описание основных персонажей без их детального анализа. Непосредственно анализом зооморфных образов-символов в различных культурах, и прежде всего в германской мифологии, занимались лишь несколько фольклористов: Е. М. Мелетинский, А. Я. Гуревич, М. И. Стеблин-Каменский, Т. В. Топорова, представляющие российскую школу фольклористики XX века [1, с. 155 – 161]. Но и их исследования в данном направлении во многом носят описательный характер. Актуальность темы заключается в том, что функции зооморфных образов-символов в текстах германских мифов с точки зрения исследования приписываемых им создателями древней мифосистемы КС, в филологии изучены крайне мало. В образах-символах, их характеристиках и роли в функционировании мифомира выражается концептуальная КМ древних германцев, поэтому их толкование, изучение сознания архаичного человека – это ключ к пониманию современного человека, его менталитета, объяснению этнических и национальных особенностей.

Исследуемая проблема интересна тем, что она коррелирует с фундаментальной проблемой взаимоотношения языка и сознания, которая была впервые сформулирована В. фон Гумбольдтом в его известной работе «О различии строения человеческих языков» («Über die Verschiedenheit des Menschlichen Sprachbaues»). Он полагал, что человеческий опыт, выраженный в содержательных аспектах языка, формирует сознание и мировоззрение людей. Кроме того, он поставил вопрос о том, что дух народа, репрезентируемый его внутренней формой, определяет особенности его языка. Во многом идеи В. ф. Гумбольдта развил Й. Л. Вайсгербер: «Объективный мир представлен предметами природы, объектами материальной культуры, предметами духовных сфер. Человек удерживает через язык свой чувственный опыт объективного мира» [2].

«Изучение образов-символов в текстах германских мифов актуально по нескольким причинам:

– образы животных первоначально возникали в архаичном мифологизированном сознании древнего человека и затем находили свое отражение в эпосе и искусстве, где выражалась система ценностей древнего общества;

– в результате исследования реконструируются КС компонентов мира, релевантные и сегодня;

– тексты «Старшей Эдды» изучены недостаточно и вызывают большой интерес в современной филологической науке» [3, р. 148].

Объектом исследования выступают КС, определяющие ядро мифологизированного этносознания, предметом является комплекс случаев вербализации характеристик зооморфного образа-символа в текстах германских мифов. Цель исследования – выделить и описать КС образа-символа Волка в текстах германских мифов. Источниками материала исследования послужили тексты песен о богах «Старшей Эдды», представляющих мифосистему древних германцев.

1. Роль зооморфных образов-символов в мифологической картине мира

Как неотъемлемая часть КМ миф является одним из способов адаптации человеческого общества к условиям окружающей среды, он помогает его членам постичь реалии объективного мира, примириться с некоторыми из них.

В мифологическом представлении природный мир един, живое тождественно неживому, это приводит к представлению о вечности и цельности мира, о том, что ничего не исчезает бесследно, что смерть – не конец всего, а начало нового мира как миропорядка. «Для мифа характерна замена причинно-следственных связей прецедентом – происхождение предмета выдаётся за его сущность. ... Объяснить устройство вещи – это значит рассказать, как она делалась, описать окружающий мир – значит рассказать о его происхождении» [4, с. 6]. Содержание мифа для архаичного человека является реальным событием прошлого (как правило, очень далёкого) и не подвергается сомнению [5]. Первым, кто отверг понимание мифологии как поэтического или философского вымысла, был Шеллинг. Его последователь Эрнст Кассирер также утверждал, что миф является сознанию как полностью объективная реальность.

Пространственная «модель мира» скандинавской эддической мифологической системы включает «горизонтальную» и «вертикальную» проекции. Горизонтальная проекция антропоцентрична и построена на противопоставлении обитаемого людьми и занимающего центральную, освоенную часть земли Мидгарда пустынной, каменистой и холодной окраине земли (Утгард, Етунхейм), населённой великанами (ётунами), а также находящемуся вокруг земли океану, где живёт чудовище Ермунганд. Основу вертикальной космической проекции составляет мировое древо – ясень Иггдрасиль. Оно связывает землю, где живут люди (Мидгард), с небом, где (в Асгарде) находятся боги и где помещается своеобразный «край» для павших воинов – вальхалла, а главное – с подземным миром, где находится царство мёртвых – хель и разнообразие водные источники.

Во временном аспекте скандинавская мифология делится на «космогоническую и эсхатологическую (мифы творения и конца мира)», между которыми существует неполная симметрия [6, с. 127 – 130]. Мир возникает из взаимодействия воды и огня с холодом и погибает от пожара и наводнения, стужи и жары, в «начальные» и «конечные» времена повторяются примерно те же поединки богов и хтонических демонов. В то же время асы и ваны (основные группы скандинавских богов), враждебные в «начале», выступают в «конце» как единое племя богов.

Для архаичного человека характерным было наделение КС того, что его окружает. «В качестве естественных символов избираются силы и стихии природы, небесные и космические тела, драгоценные камни, реки, моря, леса, животные и т. п.» [7, с. 340]. В быту животным отводилась важная роль: на них охотились и с их помощью охотились, их содержали и получали от них шкуры, шерсть, мясо, молоко, жир, от них защищались и с их помощью защищались. Это не могло не привести к наделению образа того или

иного животного какими-то функциями, которые, по мнению человека, оно призвано выполнять в этом мире. Таким образом, человек стремился объяснить не только окружающую его природу, но и самого себя, пытался определить свою роль в мироздании. «Отсутствие в сознании определённой дифференциации между человеком и животным, представления о «двойственной» природе человека приводят подчас к крайней неопределённости, вернее, к зоантропоморфному облику героя мифа. Это относится прежде всего к тотемным мифам, в которых действуют тотемные предки-создатели одновременно и какой-нибудь определённой породы животных, и человеческой группы, для которой тот или иной вид животных является тотемом» [8, с. 9]. При этом моделью мира может быть не только дерево, но и гора, и даже человек. Таким мировым древом в скандинавской мифологии является ясень Иггдрасиль. На его вершине сидит орёл, а между его глазами – ястреб Ведрфэльнир. Корни ясеня грызут дракон Нидхёгг и змеи. Перебранку между орлом и драконом переносит белка Рататоск. Посередине – четыре оленя, щиплющих листья, олень Эйктюрмир и коза Хейдрун. Ствол Иггдрасиля покрыт медом поэзии, и поедающая его листья коза Хейдрун питает медвяным молоком павших в бою воинов в вальхалле.

«В эддических мифах животные ... в ряде случаев играют центральную роль (волк Фенрир, змей Ёрмунганд, корова Аудумла), и многие человекоподобные главные персонажи принимают образ животного... всё это... реликт той древней эпохи, когда господствовало представление, что животные – это такие же личности, как люди...» [9, с. 152]. М. И. Стеблин-Каменский говорит о совпадении особи и вида, то есть каждый зооморфный персонаж выступает как единственный представитель вида.

2. Концептуальные смыслы образа-символа Волка в германском мифомире

В мифологических представлениях многих народов Евразии и Северной Америки образ Волка был преимущественно связан с культом предводителя боевой дружины (или бога войны) и родоначальника племени (прим. автора: *из текста «Старшей Эдды» выбраны мини-тексты, содержащие характеристику символа (из песен Hávamál «Речей Высокого», Grímnismál «Печи Гримнира», Hárbarðsljóð «Песнь о Харбарде», Völuspá «Прорицание вёльвы», Sigdrífumál «Речи Сигдривы», Lokasenna «Перебранка Локки»).*

[PB] 1. Ár skal rísa sá er annars vill fê eða fjör hafa; sjaldan liggjandi ulfr lær of getr né sofandi maðr sigr.	Рано встает, кто хочет отнять добро или жизнь; не видеть добычи лежащему волку, а победы – проспавшему.

[PG] 2. Mjög er auðkennt, þeir er til Óðins koma salkynni at séa: vargr hangir fyr vestan dyrt ok drúpir örn yfir.	Легко отгадать, где Одина дом, посмотрев на палаты: волк там на запад от двери висит, парит орел сверху.
[PG] 3. Sköll heitir úlfr , er fylgir inu skírleita goði til varna víðar, en annarr Hati , hann er Hróðvitrnis sonr, sá skal fyr heiða brúði himins.	Сколь имя Волка , за солнцем бежит он до самого леса; а Хати другой, Хродвитнира сын, предшествует солнцу.
[PC] 4. Þat ræð ek þér it tíunda, at þú trúir aldregi várum vargdropa , hvárstu ert bróður bani eða hafir þú felldan föður; ulfr er í ungum syni, þó sé hann gulli gladdr.	Десятый совет – не верь никогда волчьим клятвам, – брата ль убил ты, отца ли сразил: сын станет волком и выкуп забудет.
[PL] 5. Hann var bundinn með þörmum sonar síns Vála, en Narfi sonr hans varð at vargi .	Он был связан кишками сына своего Вали, а сын его Нарви превра- тился в волка .

В качестве бога войны волк выступал, в частности, в индоевропейских мифологических традициях, что отразилось в представлении о двух волках Geri и Freki («жадный» и «прожорливый», но это не единственные их имена), сопровождавших Одина в качестве его «псов».

Богам войны, в том числе Одину, приносили в жертву волков, собак, а также людей, «ставших волками» (согласно общеиндоевропейскому представлению, человек, совершивший тягостное преступление, становился волком).

В «Эдде» конец мира вызван чудовищным волком, сорвавшимся с цепи. Фенрир (др.-исл. Fenrir, Fenrisulfr) в скандинавской мифологии гигантский волк, одно из трёх хтонических чудовищ, порождённых в лесу Ярнвид великаншей Ангрбодой от Локки.

[PB] 6. Austr sat in aldna í Járnvíði ok fíðdi þar Fenris kindir. Verðr af þeim öllum einna nokkurr tungls tjúgari í tröllu hami.	Сидела старуха в Железном Лесу и породила там Фенрира род; из этого рода станет один мерзостный тролль похитителем солнца.

В «Младшей Эдде» рассказывается, как боги сначала держали Фенрира у себя, причём только Тюр решался его кормить. Так как все пророчества говорили о том, что Фенрир создан им на погибель, боги надели на него цепь Лединг, но Фенрир легко её поврал, так же, как и другую Дроми.

Карлики сделали по просьбе богов крепчайшую цепь Глейпнир (из шума кошачьих шагов, женской бороды, корней гор, медвежьих жил, рыбьего дыхания и птичьей слюны), и боги надели на него эту цепь и приковали волка, причём он откусил правую руку Тюру, положившему её к нему в пасть в знак того, что боги не нанесут волку вреда.

В «Старшей Эдде» и в «Младшей Эдде» описывается, как перед концом мира Фенрир вырывается из пут и в последней битве хтонических чудовищ и великанов с богами проглатывает Одина. Видар, сын Одина, мстя за отца, разрывает Фенриру пасть (или пронизывает мечом сердце). Согласно «Речам Вафтруднира», Фенрир проглатывает солнце. Эстахологический демон Фенрир, несомненно, связан, прежде всего, с «единической» мифологией, в которой волки занимают большое место [10, с. 245].

[PL] 7. Handar em ek vanr, en þú hróðrsvitrnis ; böler beggja þrá; úlfgi hefir ok vel, er í böndum skal bíða ragnarökrs.	Я лишился руки, а Хродвитнир где твой! Оба терпим потерю; но тяжко и Волку в цепях дожидаться заката богов.
[PL] 8. Úlfr sé ek liggja árósi fyrir, unz rjúfask regin; því mundu nýst, nema þú nú þegir, bundinn, bölvasmíðr!	« Волк должен лежать в устье реки до кончины богов; если ты не замолкнешь — тотчас же будешь закован, злодей!»

[PX] 9. “Orðkringi þín mun þér illa koma, ef ek ræð á vág at vaða, ulfi hæra hygg ek þik nýra munu, ef þú hlýtr af hamri högg.”	„Отплачу я тебе за обидные речи, пролив переплыв: громче волка ты будешь выть, коль ударю молотом мощным!“-
[PL] 10. Þegi þú, Týr, þú kunnir aldregi bera tilt með tveim; handar innar hægri mun ek hinnar geta, er þér sleit Fenrir frá.	«Ты, Тюр, молчи! Мирить не умел ты в распре врагов: правую руку твою помяну я, что Фенрир отгрыз».
[PL] 11. Jarðar burr er hér nú inn kominn; hví þrasir þú svá, Þórr? en þá þorir þú ekki er þú skalt við úlfinn vega, ok svelgr hann allan Sigföður.	«Вот и сын Ёрд прибыл сюда: что ж браниться ты на- чал? Не будешь ты смелым, с Волком сражаясь, что Одина сгубит».

[ПВ] 12. Kjöll ferr austan, koma munu Múspells um lög lýðir, en Loki stýrir. Fara fílmegir með freka allir, þeim er bróðir Býleists í för.	С востока в ладье Муспелля люди плывут по волнам, а Локи правит; едут с Волком сыны великанов, в ладье с ними брат Бюлейста едет.
[ПВ] 13. Þá kemr Hlínar harmr annarr fram, er Óðinn ferr við úlf veka, en bani Belja bjartir at Surti; þá mun Friggjar falla angan.	Настало для Хлин новое горе, Один вступил с Волком в сражение, а Бели убийца с Суртом схватился, — радости Фригг близится гибель.
[ПВ] 14. Þá kemr inn mikli mögr Sigföður, Viðarr, vega at valdýri. Lætr hann megi Hveðrungs mundum standa hjör til hjarta, þá er heftnt föður.	Сын тут приходит Отца Побед, Видар, для боя со зверем трупным; меч он вонзает, мстя за отца, — в сердце разит он Хведрунга сына.
[ПГ] 15. Fimm hundruð dyra ok umb fjórum tögum, svá hygg ek áValhöllu vera; átta hundruð Einherja ganga senn óg einum durum, þá er þeir fara við vitni at vega.	Пять сотен дверей и сорок еще в Вальгалле, верно; восемьсот воинов выйдут из каждой для схватки с Волком.

Морфологические характеристики

1. ulfr (1, 4, 7, 9, 13, 14, 15) – сущ., нариц., ед. ч., м. р., склоняется (1, 4, 11, 13, 14 – Nom., 9 – Gen., 7, 15 – Dat.).
2. vargr (2, 16) – сущ., нариц., ед. ч., м. р., не склоняется.
3. vitnir (3) – сущ., нариц., ед. ч., м. р., склоняется (vitni – Gen.).
4. freki (6) – сущ., нариц., ед. ч., м. р., склоняется (freka – Dat.).
5. valdýr (8) – сущ., нариц., ед. ч., ср. р., склоняется (valdýri – Akk.).
6. Sköll (4) – сущ., собств., ед. ч., м. р., не склоняется.
7. Hati (4) – сущ., собств., ед. ч., м. р., не склоняется.
8. Hróðvitnir (4, 13) – сущ., собств., ед. ч., м. р., склоняется (Hróðvitnis – Gen.).
9. Fenrir (5, 12) – сущ., собств., ед. ч., м. р., склоняется (Fenrir – Nom., Fenris – Gen.).
10. Þjóðvitnir (10) – сущ., собств., ед. ч., м. р., склоняется (Þjóðvitnis – Gen.).
11. vargdropsi (11) – сущ., нариц., ед. ч., м. р., склоняется.

Этимологические характеристики

Ulfr – от и.-е. *uļkuos «Wolf» («волк»), также значение «Zerreißen» («тот, кто разрывает, раздирает»), возможно, от и.-е. *uel- «reißen, rupfen, an sich reißen, rauben, ritzen, verwunden» («разрывать, щипать, грабить, царапать, ранить») [EWB, 1988].

Vargr – 1. criminal («преступник»), 2. wolf [OID].

Vitnir – wolf only used of the wolf Fenrir («волк» только по отношению к Фенриру) [OID].

Freki – «ravenous one» («очень голодный; жадный, прожорливый; хищный») 1. wolf esp. Fenrir («волк», особенно Фенрир); also the name of a wolf 2. a term for fire (наименование огня). 3. champion, warrior («борец, воин») [OID].

Valdýr – beast of slaughter, carrion beast (the wolf Fenrir) (кровожадный зверь, гниющий зверь, падаль) [OID].

Sköll – «обман» [OID].

Hati – «ненавистник» [OID].

Hróðvitnir – «Infamous wolf», i.e. Fenrir («позорный, бесчестный, скверный волк», т. е. Фенрир) [OID].

Fenrir – этимология слова неизвестна (ср. feikn – бедствие, зло, fin – жестокость (→ forn – древний → ?fiogir – четыре), þen – смертельная рана + ?risi – подниматься) [OID].

Þjóðvitnir – «Great Wolf», name of the wolf Fenrir («великий волк») [OID].

Vargdropsi (vargr + dropsi («капля» – ?кровь) – offspring or close relative of an outlaw, who has an obligation to avenge him («потомок или близкий родственник «человека вне закона» (изгоя или убитого), который обязан отомстить за него») [OID].

Семантические характеристики

Символ Волка употребляется в контексте войны или последней битвы, приводящей к гибели богов: við vitni at vega («с волком на битву»), Fara fílmegir með freka allir, þeim er bróðir Býleists í för («едут с Волком сыны великанов, в ладье с ними брат Бюлейста едет» – освободившиеся чудовища приплывут из царства мёртвых на корабле Нагльфар), er Óðinn ferr við úlf veka («Один вступил с Волком в сражение»), vega at valdýri («для боя со зверем трупным»), er þú skalt við úlfinn vega ok svelgr hann allan Sigföður («с Волком сражаясь, что Одина сгубит»).

Показываются злые намерения волка: sá er annars vill fé eða fjör hafa («кто других хочет добро или жизнь иметь»), er fylgir inu skirleita goði til varna viðarr («за солнцем бежит он до самого леса» – во время последней битвы волк проглотит солнце).

Волк также изображается пленённым или побеждённым: vega at valdýri. Lætr hann megi Hveðrungs mundum standa hjör til hjarta, þá er heftnt föður («для боя со зверем трупным; меч он вонзает, мстя за отца, — в сердце разит он Хведрунга сына»), vargr hangir fyr vestan dygг («волк там на запад от двери висит» – Фенрир был прикован к западной стене Вальхаллы), sjaldan liggjandi ulfr lær of getr né sofandi maðr sigr («не видеть добычи лежащему волку, а победы — проспавшему» – Фенрир был скован, чтобы не наступил Рагнарёк), úlfgi hefir ok vel, er í böndum skal bíða ragnarökrs («но тяжко и Волку в цепях дожидаться за-

ката богов»), Úlfr sé ek liggja árósi fyrir, unz rjúfask regin («Волк должен лежать в устье реки до кончины богов»), но при этом опасным: handar innar hægri mun ek hinnar geta, er þér sleit Fenrir frá («правую руку твою помяну я, что Фенрир отгрыз»).

Род волка также обладает отрицательными характеристиками: Verðr af þeim öllum einna nokkurt tungls tjúgari í trölls hamí («из этого рода станет один мерзостный тролль похитителем солнца»). Волком считается родственник изгнанного или убитого, так как он будет мстить: ulfr er í ungum syni, þó sé hann gulli gladdr («сын станет волком и выкуп забудет»), en Narfi sonr hans varð at vargi («сын его Нарви превратился в волка»).

Волк связан с нижним ярусом мирового древа (в его окружении присутствует вода (он «должен лежать в устье реки», он и сыны Муспелля «плывут по волнам»), он родился «в Железном Лесу», его брат – змей Ёрмунганд, а сестра – хозяйка царства мёртвых Хель), что противопоставляет его верхнему ярусу – асам. С появлением Фенрира было предсказано, что он станет причиной конца мира, из-за чего его и приковали к стене Вальхаллы. Когда он освободился, он начал мстить асам. Скорее всего, образ волка изначально был связан с образом врага, которого надо победить и пленить, так как он опасен для племени (отсюда и вызываемый волком конец света), поэтому волк противопоставляется Одину (вождь, предводитель). Для древних германцев враг – существо жестокое и агрессивное, о чём свидетельствует этимологический анализ наименований волка. Волк выступает как предатель: «Þat ræð ek þér it tíunda, at þú trúir aldregi várum vargdropa, hvárstu ert bróður bani eða hafir þú felldan föður; **ulfr** er í ungum syni, þó sé hann gulli gladdr» («Десятый совет – не верь никогда **волчьим** клятвам, – брата ль убил ты, отца ли сразил: сын станет **волком** и выкуп забудет»), то есть, человек, нарушающий клятвы. В этом контексте предательство связано с мстью (волком называли родственника убитого или изгнанного (см. Lokasenna «Перебранка Локки», где Локки был связан, а сын его «превратился в волка»)). Таким образом, Волк в древнегерманской мифологии выражает отношения человека и социума (человек противопоставлен обществу, он вне его, возможно, он принадлежит другому обществу).

Все зооморфные образы-символы можно условно разделить на три группы:

– образы-символы, выражающие отношения «человек - человек» (волк – отрицательные отношения);

Литература

1. Шарикова, Л. А. Концептуальные исследования аутентичного мифа в филологии / Л. А. Шарикова // Гуманитарное обозрение. Научный журнал. – Пермь: ПСИ, 2011. – № 5(48).
2. Шарикова, Л. А. Лингвистическая концепция Лео Вайсгербера: учебное пособие / Л. А. Шарикова. – 2-е изд. – Кемерово: Графика, 2004. – 212 с.
3. Sharikova, L. A. Conceptual meanings of the isomorphic image-symbol of the raven in the German world of myths / L. A. Sharikova // European Science and Technology: international scientific conference. Vol. II. – Wiesbaden: Bildungszentrum Rdk e. – V., 2012.
4. Мифы народов мира / гл. ред. С. А. Токарев. – Т. 1. – М.: БРЭ, 1998. – С. 13; Мелетинский, Е. М. «Эдда» и ранние формы эпоса / Е. М. Мелетинский. – М.: Наука, 1968. – С. 6.
5. Стеблин-Каменский, М. И. Миф / М. И. Стеблин-Каменский. – Л.: Наука, 1976. – 104 с.

– образы-символы, выражающие отношения «человек - ценность»;

– образы-символы, выражающие отношения «человек – окружающий мир».

По связи с антропоморфными персонажами (богами и колдунами) эти образы-символы можно классифицировать следующим образом:

- самостоятельные персонажи (волк);
- зооморфные персонажи на службе антропоморфных персонажей;
- зооморфные ипостаси антропоморфных героев.

Итак, в мифологии древних германцев животные играли очень важную роль. К наиболее важным для древних германцев животным можно отнести волка. Зооморфные образы-символы выражают а) отношения между людьми; б) ценности; в) отношения человека с окружающим миром. Некоторые образы-символы животных в большей степени связаны с антропоморфными героями германских мифов, следовательно, те качества / ценности / отношения, им присущие, в большей степени ценились в архаичном обществе. Отрицательные персонажи (волк как враг) являются самостоятельными, эти образы-символы не связаны с богами. Положительные персонажи связаны с антропоморфными персонажами. Таким образом, можно сделать вывод, что отрицательных персонажей не хотят сравнивать и связывать с богами: боги – защитники и покровители, а не враги. Отрицательные же качества человек «примерять» на себя не хотел (например, «становиться волком», то есть, становиться врагом или мстителем), поэтому эти образы-символы не перешли в разряд антропоморфных. Волк связан с нижним ярусом мирового древа и тем самым противопоставлен верхнему ярусу – асам. Образ Волка изначально связан с образом врага, опасного для племени и несущего разрушение и смерть. С врагом древние германцы ассоциировали и предателей. Таким образом, Волк в текстах германских мифов выражает отношения между людьми.

На месте богов, способных превращаться в животных, архаичный человек представлял себя. Ему недоступны были те качества, которыми обладают животные, поэтому он восхищался ими и поклонялся им, приближая животных к богам и, следовательно, к себе. Отсюда следует вывод о неделимости мира в восприятии древнего германца. Мир един, всё в нём взаимосвязано и взаимозависимо.

6. Шарикова, Л. А. Проблемы интерпретации этномифа [Текст] / Л. А. Шарикова // Социокультурная герменевтика: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2002.
7. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999.
8. Еремина, В. И. Миф и народная песня; Миф. Фольклор. Литература / В. И. Еремина. – Л.: Наука, 1978.
9. Стеблин-Каменский, М. И. Историческая поэтика / М. И. Стеблин-Каменский. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978.
10. Мифы народов мира / глав. ред. С. А. Токарев. – Т. 1. – М.: БРЭ, 1998.
11. EWB – Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. – Berlin: Akademie-Verlag, 1989. – 435 s.
12. OID – Old Icelandic Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://norse.ulver.com/-dct/zoega/index.html>

Информация об авторе:

Шарикова Людмила Анатольевна – кандидат филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии факультета романо-германской филологии КемГУ, 89234925195, charikova@kemcity.ru.

Sharikova Lyudmila Anatolievna – Candidate of Philology, Professor at the Department of Germanic Philology of KemSU.